

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.008

«КНИГА ДОЛЖНА — И БУДЕТ — ЗВУЧАТЬ ГРОМКО ВО ВСЕЙ ЕВРОПЕ...»: М. ГОРЬКИЙ И «БОЛШЕВЦЫ»

Плотникова Анастасия Геннадьевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела
изучения и издания творчества А.М. Горького,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
aplotnikovaimli@gmail.com

Аннотация

В статье представлена история замысла, создания и редактирования книги «Болше-
вцы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммун НКВД». Придавая
большое значение этому сборнику, Горький осуществлял подбор писательских кадров,
консультировал авторов и правил их рукописи, встречался с воспитанниками и педагога-
ми Болшевской коммуны. Статья вводит в научный оборот неизвестные ранее материалы
Архива А.М. Горького, Российского государственного архива литературы и искусства, Го-
сударственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова

М. Горький, «Болшевики», Болшевская коммуна, архивные материалы, К.Я. Горбунов,
М.В. Лузгин, «История фабрик и заводов».

В 1930-е годы общественная и литературно-
издательская деятельность М. Горького во многом
была связана с масштабными историографиче-
скими проектами: «История гражданской войны
в СССР», «История фабрик и заводов», «История
женщины», «История городов», «История де-
ревни». У современных специалистов — фило-
логов, историков, культурологов — эти проекты
Горького и их роль в становлении институци-
ональных основ советской культуры вызывают
большой интерес. Среди исследований следует
выделить фундаментальную книгу М.В. Зелено-
ва и Д. Бранденбергера ««История гражданской
войны в СССР» (1935 г.). История текста и текст
истории»¹ (2017), коллективную монографию,

основанную на архивных материалах, изданную
в ИМЛИ РАН под редакцией Д.С. Московской
«Историография Гражданской войны в России»²
(2018), статьи О.В. Быстровой «“История жен-
щины” — неосуществленный замысел Горького»³
(2007) и Л.В. Суматохиной «Последний изда-
тельский проект М. Горького: “История дерев-
ни” в контексте других проектов писателя 1930-х
гг.»⁴. Значимый материал по этой теме представ-
лен в 20–23 томах Полного собрания сочинений

1 «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история
текста и текст истории / Сост. М.В. Зеленев, Д. Бранден-
бергер. М.: РОССПЭН, 2017. 606 с.

2 Историография Гражданской войны в России: иссле-
дования и публикации архивных материалов / отв. ред.
Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 559 с.

3 Быстрова О.В. «История женщины» – неосуществлен-
ный замысел Горького // Публицистика М. Горького
в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 483–539.

4 Суматохина Л.В. Последний издательский проект М.
Горького: «История деревни» в контексте других про-

М. Горького (серия «Письма»)⁵, которое выпускается в Институте мировой литературы РАН.

Особое место в ряду горьковских проектов этого времени занимает книга «Болшевики. Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягода трудкоммуну НКВД»⁶. Работа над книгой велась с 1934 по 1936 г., она вышла уже после смерти писателя, но предпринятое нами исследование документального, эпистолярного, мемуарного материала, обнаруженного в московском Архиве А.М. Горького, Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном архиве Российской Федерации, а также статьи в синхронной прессе и современные научные исследования позволяют утверждать, что Горький был включен в творческий процесс создания книги «Болшевики» в гораздо большей степени, чем ранее принято было считать.

Горький всесторонне поддерживал Трудовую коммуну № 1 НКВД (мы будем называть ее по сложившейся традиции Болшевской коммуной). Он неоднократно приезжал в учреждение, жертвовал ему книги⁷, дружески общался с руководством коммуны, поддерживал отдельных воспитанников и выпускников (художника В. Маслова, поэта П. Железнова и др.), помогая им поступить в учебные заведения, устроить свою жизнь в творческой профессии.

В 1934 г. в рамках масштабного проекта «История фабрик и заводов» возникает идея создания художественно-документального повествования о деятельности Болшевской коммуны. К.Я. Горбунов, руководитель коллектива авторов, работавшего над книгой «Болшевики», на совещании о работе с молодыми писателями в издательстве «Художественная литература» 2 ноября 1936 г. рассказывал: «Он (Горький. — А.П.) считал, что будет преступлением со стороны наших молодых

и старых авторов, если они <...> не покажут, какие способы существуют у нас, в Советском Союзе, для перевоспитания людей. Эта агитация приемов работы по перевоспитанию позволит, как выражался Горький, сообразительным людям в других странах перенять это и применить у себя. <...> потому что коммуны являлись, как он говорил, лабораториями, где впервые применялись методы трудового перевоспитания <...> И вот когда молодые авторы поставили перед ним вопрос, чем же нам заняться, он выдвинул идею — написать книжку о Болшевской коммуне»⁸. Таким образом, по свидетельству непосредственного участника событий, именно Горькому принадлежала идея этой книги. Писатель подбирал творческий коллектив, читал и правил все материалы, индивидуально работал с авторами.

О механизме работы с начинающими писателями в этом проекте также рассказывал Горбунов: «Желающих нашлось, вероятно, десятка два с половиной. Он попросил, чтобы сначала каждый представил ему свой творческий образец, не напечатанный, а самый последний. <...> Ему представили листов 70. <...> это был не просто просмотр. Все это он прочитал. <...> Мало того, что прочитал: он взял отдельные листы бумаги и на каждого завел личное дело, формуляр, дал характеристику. <...> Он о каждом сказал, что он из себя представляет и как человек, и как писатель на его взгляд»⁹. Отдельно обсуждался вопрос о включении талантливых коммунаров в круг авторов. С одной стороны, такой взгляд изнутри способствовал бы большему правдоподобию повествования, ребята могли предложить множество ярких деталей, касавшихся как их прежней жизни на улице, так и порядков коммуны. Однако Горький предостерегал против романтизации воровского образа жизни, которая могла появиться в их текстах. Для него было важно, чтобы ведущую роль при подготовке книги играли профессиональные писатели, которые могли бы не просто превратить истории бывших правонарушителей в увлекательное повествование. Книге «Болшевики» предназначалась функция агитации и пропаганды воспитательной деятельности НКВД и шире — советского строя. В реализации этого проекта Горький видел две основные задачи — с одной стороны, осветить

ектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 55–67. DOI 10.17223/23062061/29/4.

5 Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 20–22. М.: Наука, 2018–2022.

6 Болшевики: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуну НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936. 548 с.

7 Бельская С.А. Книги Болшевской трудовой коммуны (1924–1939) в централизованной библиотечной сети и музейных фондах города Королёва // Культурное наследие России. 2020. № 1. С. 29–38.

8 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 7–8.

9 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 8.

успешные методы перевоспитания малолетних преступников в СССР и с другой — дать возможность молодым писателям совершенствовать свои литературные способности, предложив им конкретный социально значимый материал.

В результате весной 1934 г. под руководством К.Я. Горбунова был организован авторский коллектив, в который вошли 15 человек, включая троих воспитанников коммуны. По большей части это были авторы, близкие к горьковскому журналу «Наши достижения», в котором вырабатывался особый жанр производственного очерка, представляющий собой некий сплав репортажа, публицистической статьи и художественного повествования, сочетание социально значимой проблематики, фактического материала и увлекательного рассказа. Такой же характер повествования предполагал Горький и для книги «Болшевики».

Наиболее известными литераторами в коллективе были К.Н. Алтайский, М.В. Лузгин, С.А. Колдунов, Л.В. Соловьев. Всё это были люди, хорошо знакомые с Горьким и состоящие с ним в переписке, их произведения он рецензировал, одобрял и публиковал в своих журналах и художественно-литературном альманахе «Год шестнадцатый». Кроме них, в этом коллективе были менее известные авторы: Е. Анучина, А. Берзинь, В. Виткович, Н. Клязьминский, В. Панов, А. Романовский, С. Тадэ, Я. Тищенко, В. Уваров, Ф. Фирсенков, В. Ясенов, а также коммунары Алексей Бобринский, Анатолий Осокин, <Сергей?> Морозов.

Датой начала работы над книгой «Болшевики» можно считать 6 апреля 1934 г., когда члены коллектива сообщили Горькому: «Сегодня актив Коммуны и коллектив молодых писателей, стремясь воплотить Вашу идею о создании книги о Болшеве, приступили к практической работе. Сообщая Вам об этом, мы твердо уверены, что при нашей воле и при помощи Ваших советов мы создадим нужную и интересную книгу»¹⁰. Подготовка текста заняла полгода, и 10 октября 1934 г. К.Я. Горбунов выслал Горькому первый вариант рукописи с сопроводительным письмом, в котором писал: «Посылаю, не без трепета душевного, Вам первый том нашего труда о Болшевской коммуне. Второй том также готов почти, дело за монтажом его, доработкой нескольких кусков и редактированием. <...> Мы сделали всё доступное нашему разуме-

нию, выбрали для 1-го тома лучших 20 листов из 100 написанных для него, отредактировали — как могли. Корпели очень много. <...> Ребята ждут Вашего мнения о книге с лихорадочным (не преувеличиваю!) волнением»¹¹. И так, осенью 1934 г. книга «Болшевики» предполагалась как двухтомник большого объема, в котором были представлены истории коммунаров и педагогов. Частично эти рукописи хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р 7952. «История фабрик и заводов»), но далеко не все они вошли в финальный вариант книги.

Горький был категорически недоволен присланным ему материалом, и 20 октября 1934 г. ответил: «...работа ваша — в том ее виде, как она сделана — не кажется мне удачной и, поэтому, я разрешаю себе отнестись к рукописи, как к «черновику». Главный недостаток работы: нет необходимой последовательности и ясности в изображении совершенно нового и своеобразного метода перевоспитания социально порочных людей; не показан с надлежащей убедительностью процесс выработки приемов воспитания; не изображено, как из ежедневных, непрерывных и мелких столкновений личности, монистически организованной, с группой людей дезорганизованных, анархистов, создавалась педагогическая техника, основанная на гуманизме революционного пролетариата»¹². Также он отмечал торопливость авторов, скупость в изображении людей и подаче фактов, что повлекло за собой ложное ощущение простоты воспитательной работы, проводившейся в коммуне. Далее писатель советовал дать больше «живых» фигур, показывать не только положительные, но и отрицательные их качества и не забывать о том большом международном агитационном значении, которое возлагалось на будущую книгу: «Надо помнить, что книга должна — и будет — звучать громко во всей Европе»¹³.

Критическое письмо Горького оказало на авторов истории Болшевской коммуны чрезвычайно тягостное впечатление. Оно было растрачено и вручено каждому члену коллектива, после чего в группе авторов проводились долгие обсуждения и совещания. В воспоминаниях Горь-

10 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-коу-1-5-1.

11 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-п-21-6-9.

12 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОРГ-1-13-1.

13 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОРГ-1-13-1.

бунова и Лузгина сообщается, что у некоторых членов коллектива оно вызвало желание немедленно прекратить работу, на которую уже было потрачено несколько месяцев, несколько человек вышли из состава группы. «Нашлись люди, которые упали духом и начали возражать, что А<лексей> М<аксимович> слишком взыскателен, строг, что нужно сделать скидочку на молодость, на трудность темы и т.д.»¹⁴, — рассказывал впоследствии Горбунов.

Тем не менее 29 октября 1934 г. Горбунов от лица авторского коллектива ответил Горькому: «...все мы сделали заключение, что рукопись оценена Вами правильно и нам нечего возразить против письма <...> Сейчас настроение у ребят бодрое и деловое. Составлен план сокращения и доработки рукописи согласно Ваших указаний; авторы получили конкретные задания. <...> хотим показать ряд персонажей «страшнее» того, как они представлены в книге и вообще — придать всему материалу больше драматичности»¹⁵. Несмотря на утверждение Горбунова о «бодром и деловом» настроении коллектива, разочарование молодых писателей в результатах собственной работы было очевидно, и требовалась свежая энергия, которая позволила бы перезапустить проект.

На следующем этапе ведущая практическая роль была передана М.В. Лузгину, который при этом оставался секретарем редакции «Истории фабрик и заводов» и глубоко проник в тему. В начале 1935 г. он писал Горбунову о ходе переработки книги о коммуне: «Вначале мы имели в виду дать целую историю, т.е. в одной книге примерно в 30–35 печатных листов. Под давлением большого количества материала мы пришли в дальнейшем к мысли, что систематическая история коммуны, охватывающая все важнейшие этапы ее развития, потребует около 60-ти печатных листов и естественно распадется на два тома, соответственно двум периодам в жизни коммуны. <...> «История», растянутая на два тома, теряет много в силе воздействия на читателя, утрачивает такое важное достоинство, как лаконичность и сжатость <...> Нужно вернуться к первоначальному намерению ограничиться одной книгой. Первый том, доработав согласно указаний А<лексея>

М<аксимовича> и М<атвея> С<амойловича> (Погребинского. — А.П.), сжать листов до 20-ти и превратить в первую часть книги, часть, рассказывающую читателю о том, как возникла и закрепилась коммуна. Вторая часть может быть сделана <...> довольно быстро, главным образом, из уже собранного материала второго периода и состоять из ряда отдельных очерков»¹⁶. Горбунов переслал письмо Горькому, и тот был восхищен деловым подходом и рассуждениями молодого писателя: «...прочитал письмо Лузгина — очень обрадовался тем, как серьезно относится он к делу и как правильно рассуждает»¹⁷. План работы, предложенный Лузгиным, и лег в основу окончательного варианта книги «Болшевики».

М.В. Лузгин был обязан Горькому и идеей своего романа «Вор», опубликованного в 1936 г. Дело в том, что знаменитый писатель во время подготовки книги «Болшевики» разговаривал не только с авторами, но и с «героями» повествования, то есть с коммунарами, например, с Алексеем Погодиным. Его судьба была не совсем типичной для Болшевской коммуны. Взрослый человек, бывший опытный вор, вскрывший не один десяток сейфов, Погодин в конце 1920-х годов сам попросил принять его в коммуну, когда после очередного ареста ему стала грозить смертная казнь. Благодаря своим организаторским способностям, он быстро вошел в руководство учреждением, став заместителем начальника Болшевской коммуны по воспитательной работе. Для НКВД фигура Погодина, быстро ставшая популярной, имела большое пропагандистское значение: с одной стороны, он демонстрировал общественности успехи чекистов в области перевоспитания преступников, а с другой — способствовал притоку в коммуну желавших изменить свою жизнь правонарушителей, еще больше укрепляя позиции учреждения. Лузгин, работая над очерком о Погодине (в книге «Болшевики» он выведен под фамилией Мологин), неоднократно общался с ним, и в письмах Горбунову сообщал, что «это крайне неискренний, холодно-расчетливый, хитрый человек»¹⁸, пришедший в коммуну лишь из эгоистических соображений. Горький отметил проницательность молодого писателя

14 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111.

15 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-п-21-6-8.

16 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9

17 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 5.

18 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9

и порекомендовал отнестись к нему как потенциальному герою плутовского романа, которого не хватало в советской литературе. Лузгин последовал совету патрона и написал повесть «Вор»¹⁹, в которой образ героя очерка получил развитие. В РГАЛИ хранится рукопись повести с правкой Горького²⁰.

Энергичные действия Лузгина и Горбунова принесли свои результаты, и 31 августа 1935 г. Горькому был отправлен второй вариант рукописи. Авторы писали: «Сдаем Вам «Очерки Болшевской коммуны» <...> В новой редакции вся книга читается с равным интересом. <...> Тон повествования у некоторых авторов сладковатый, молодые авторы слишком упрощают психологию воров. Лучше других в этом отношении работа М. Лузгина и редакция воспользовалась ею, чтобы, распределив отрывки из нее по всей второй части, повысить качество всей этой части книги»²¹. Второй вариант книги понравился Горькому значительно больше. В ответ он написал Горбунову 8 сентября 1935 г.: «На мой взгляд, книга о Болшевской коммуне очень удачна, с чем искренно поздравляю Вас и всех, кто работал с Вами. Достоинство книги вижу в той вдумчивости, с которой изображены процессы индивидуальных перерождений Гуляева, Мологина и др. Группу молодых литераторов, Вас, т. Горбунов, их руководителя, я еще раз поздравляю с успешным завершением двухлетней сложной и трудной работы. Уверен, что молодежь, работавшая с этим новым интереснейшим материалом, приобрела немало литературно-технического опыта, который благотворно отзовется на ее дальнейшей работе в области родной литературы»²². Часть письма Горького Горбунову (за исключением личных обращений) стала предисловием к книге «Болшевцы». Сборник был подписан в печать 9 апреля 1936 г. но Горький не успел его увидеть, писателя не стало 18 июня 1936 г.

Планировалось, что книга будет переведена

Болшевцы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуну НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936.

на разные языки. Так, журнал «Историк-марксист», писал в мае 1936 г.: «Книги по истории заводов были встречены с интересом также и за границей: «Беломорстрой» вышел в двух американских издательствах и в одном английском; «Люди Сталинградского тракторного» вышли во Франции, США и Испании; «Болшевцы» предполагается издать за рубежом на трех языках»²³. Однако, как известно, судьба книги была трагичной: после ареста руководителя НКВД Г.Г. Ягоды Болшевская коммуна была фактически уничтожена, и любые упоминания о ней оказались вне закона.

Книга «Болшевцы» стала плодом напряженной двухлетней работы большого писательского коллектива. За время ее подготовки менялся состав авторов, названия («История Болшевской коммуны», «Очерки Болшевской коммуны», «Болшевцы»), неизменным оставалось одно — то огромное значение, которое придавал этой работе Горький. Архивные материалы позволили нам осуществить анализ хода подготовки и редактирования книги «Болшевцы», что позволяет не только проследить историю одной из знаковых книг 1930-х годов и выявить действительную роль Горького в создании этого проекта, но и прояснить горьковские стратегии работы с молодыми авторами, благодаря которым сформировалось целое поколение писателей.

19 Лузгин М.В. Вор. М.: Гослитизд-во, 1936.

20 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 14.

21 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-изд-27-10-10.

22 Болшевцы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуну НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936. С. 9.

23 О пятилетии «Истории фабрик и заводов» // Историк-марксист. 1936. № 5. С. 201.

Список литературы

1. Бельская С.А. Книги Болшевской трудовой коммуны (1924–1939) в централизованной библиотечной сети и музейных фондах города Ко-ролёва // Культурное наследие России. 2020. № 1. С. 29–38.
2. Быстрова О.В. «История женщины» — неосуществленный замысел Горького // Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 483–539.
3. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 20–22. М.: Наука, 2018–2022.
4. Историография Гражданской войны в России: исследования и публикации архивных материалов / отв. ред. Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 559 с.
5. «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М.: РОССПЭН, 2017. 606 с.
6. Лузгин М.В. Вор. М.: Гослитизд-во, 1936.
7. Суматохина Л.В. Последний издательский проект М. Горького: «История деревни» в контексте других проектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 55–67. — DOI 10.17223/23062061/29/4.

“THE BOOK SHOULD — AND WILL — SOUND LOUD ALL OVER EUROPE...”: M. GORKY AND “BOLSHEVTSY”

Anastasia G. Plotnikova,

PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a,
121069 Moscow, Russia.
aplotnikovaimli@gmail.com

Abstract

The article presents the history of the conception, creation and editing of the book “Bolshevtsy: Essays on the history of Bolshevskaya named after G.G. Yagoda of the NKVD labor commune”. M. Gorky was sure of great importance to this book, he selected writers, advised the authors, corrected their manuscripts and met with members of the Bolshevo commune. The article introduces into scientific circulation previously unknown materials from the A.M. Gorky Archive, Russian State Archive of Literature and Art, State Archive of the Russian Federation.

Keywords

M. Gorky, “Bolshevtsy”, Bolshevskaya commune, archival materials, K. Gorbunov, M. Luzgin, “History of factories”.